

25. Родигина Н.Н. «Героический сотник», «женщина-Герострат» и другие: образы путешественников из Сибири в столицу в еженедельных журналах второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22, № 1. – С. 10–14.

УДК 94(47).083

И.И. Воронов, В.И. Пантелеев

**АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КРИВОШЕИН:
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

I.I. Voronov, V.I. Panteleev

**ALEXANDER VASILYEVICH KRIVOSHEIN:
LIFE AND STATE ACTIVITIES**

В статье представлена научная биография А.В. Кривошеина (1857–1921) – известного государственного деятеля дореволюционной России, Главноуправляющего землеустройством и земледелием (1908–1915), Председателя Правительства Юга России (1920). Показана его роль в разработке и реализации аграрных преобразований в России, получивших название столыпинской аграрной реформы. Авторы показывают, что А.В. Кривошеин не ставил своей целью разрядить аграрный вопрос в центре страны с помощью переселений в Сибирь. Главной его целью при организации переселений была идея прочного заселения Сибири. После смерти в 1911 году председателя Совета министров П.А. Столыпина А.В. Кривошеин не только сохранил свой пост Главноуправляющего землеустройством и земледелием, но и некоторое время являлся «фактическим премьером» царского правительства. До своего выхода в отставку в 1915 году А.В. Кривошеин оказывал существенное влияние на социально-экономическую политику, которую проводили председатели Совета министров России В.Н. Коковцов и И.Д. Горемыкин. Именно А.В. Кривошеин выступил закулисным организатором объединенного большинства в IV Государственной думе – Прогрессивного блока. В статье подробно рассматривается деятельность А.В. Кривошеина как одного из видных деятелей белого движения. А.В. Кривошеин был фактическим организатором антисоветской организации «Правый центр», в ноябре 1918 года именно он был председателем проходившей в Румынии Ясской конференции – совещания, на котором представители белого движения, Добровольческой армии и стран Антанты пытались выработать программу по ликвидации власти большевиков в России. В 1920 году А.В. Кривошеин по

личной просьбе генерала Врангеля занял пост председателя правительства Крыма. В заключительной части статьи подробно анализируется деятельность А.В. Кривошеина на этой должности.

Ключевые слова: главное управление земледелия и государственных имуществ, Переселенческое управление, столыпинская аграрная реформа, Сибирь, Столыпин, Кривошеин, Врангель.

Scientific biography of A.V. Krivoshein (1857–1921), famous statesman in pre-revolutionary Russia, the Chief Commander of land management and agriculture (1908–1915), Chairman of the Russian Government of the South (1920). We have shown his role in the development and implementation of agrarian reform in Russia, known as Stolypin agrarian reform. The authors show that A.V. Krivoshein did not have the aim of using resettlement to Siberia and defusing the agrarian affair in the center of the country. His main goal in organizing the resettlement was the idea of lasting settlement of Siberia. After death of P.A. Stolypin who was the Chairman of the Council of Ministers, in 1911, A.V. Krivoshein not only retained his position as the chief steward in land management and agriculture, but also for some time was the "de facto prime minister" of the tsarist government. Prior to his retirement in 1915, A.V. Krivoshein had a significant impact on the socio-economic policies pursued by the Chairmen of the Council of Ministers of Russia and V.N. Kokovtsov and I.D. Goremykin. It was A.V. Krivoshein, who became "behind the scenes" the organizer of the combined majority in the IV State Duma – Progressive Bloc. The study details the activities of A.V. Krivoshein as one of the prominent leaders of the White movement. A.V. Krivoshein was actual organizer of anti-Soviet organization "Right Centre", in November 1918 he was the chairman of Iasi conference held in Romania, i.e. the meeting at which the representatives of White movement, the Volunteer Army and the Entente countries tried to develop the program of elimination the power of the Bolsheviks in Russia. In 1920 A.V. Krivoshein at the personal request of General Wrangel took over as the Chairman of the Crimean government. In the final part of the study we analyze in detail the activities of A.V. Krivoshein in this position.

Keywords: General Directorate of Agriculture and State Property, Resettlement management, Stolypin agrarian reform, Siberia, Stolypin, Krivoshein, Wrangell.

Его называли «министром Азиатской России», «фактическим премьером», карьеристом и интриганом – Александр Васильевич Кривошеин заслужил эти «титулы». «Человек исключительной эрудиции, культуры и широкого кругозора, с вполне определенными ясными взглядами, он умел быть терпимым, обладал редкой способностью принять точку зрения другого, убедить своего собеседника, с исключительным тактом избегая всего того, что могло бы последнего задеть. Благодаря всей своей предыдущей службе, он принадлежал к государственным людям старой школы и, конечно, не мог быть в числе тех, кто готов был принять революцию, но ясно осознавал необходимость её учесть. Он умел принять новые условия работы, требующей необыкновенного импульса и не терпящей шаблона». Такую характеристику дает Кривошеину в своих воспоминаниях Петр Николаевич Врангель¹.

А.В. Кривошеин родился в 1857 году² в небогатой офицерской семье в Варшаве, где служил его отец. «Он не принадлежал к потомственному дворянству, в то время как девять десятых всех министров вышли не только из потомственных дворян, но даже из дореформенных дворян. Его отец был сыном крепостного крестьянина и дослужился в армии до подполковника, то есть военного чина 7-го класса, дававшего только личное дворянство. Мать была из обедневшего польского дворянского рода Яшинских»³. Детство его, вплоть до окончания гимназии, протекало в Варшаве. Классическое образование оказало большое влияние на вкусы и мировоззрение Александра Кривошеина. Из иностранных языков он довольно свободно владел французским и польским.

Окончив гимназию, Александр отправился в Петербург, где его ожидала первая жизненная удача. В Петербургском университете он сблизился с сыном министра внутренних дел, графа Д.А. Толстого, – Глебом. Толстой покровительствовал этой дружбе и даже направил молодых людей в 1888 году в кругосветное путешествие. Одновременно Кривошеин получил от него задание сопровождать партию переселен-

¹ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 63.

² Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857 – 1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 8.

³ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М.: Московский рабочий, 1993. С. 4.

цев на Дальний Восток. «В будничной жизни впервые раскрылась страница сказки», – пишет И.И. Тхоржевский⁴.

К тому времени Кривошеин уже окончил юридический факультет и начал частную службу юристом на Северо-Донецкой железной дороге. Своему знакомству с хозяином железной дороги, известным московским промышленником С.И. Мамонтовым, он был обязан профессору А.В. Прахову, с которым его случайно свела судьба в Петербурге и на которого он произвел хорошее впечатление. «Без столичных знакомств, без связей, он еще в ранней молодости определенно вменил себе в обязанность таковые создавать и использовать, так как он был честолюбив, и судьба благоприятствовала ему с первых же дней жизни в Петербурге», – отмечает его сын Кирилл Александрович⁵. Не имея средств и связей, Кривошеин старался производить на людей благоприятное впечатление. Будучи тонким психологом и хорошо понимая человеческую природу, он со временем научился очаровывать людей, благодаря чему смог заводить знакомства и использовать связи с сильными мира сего. Благодаря знакомству с С.И. Мамонтовым, он в дальнейшем познакомился и близко сошелся с такими крупными купцами, как Морозовы, Якунчиковы и др.

Однако прибыльная работа юристом в частной фирме не удовлетворяет его честолюбие. С редкой целеустремленностью он пытается устроиться на государственную службу. В 1884 году он поступает в Москве на скромное место в архивный отдел окружного суда. Но «очень скоро работа по выдаче свидетельств о несудимости перестала его удовлетворять и ему стало ясно, что его служебно-жизненный успех связан с переводом в Санкт-Петербург», – пишет Кирилл Игоревич⁶.

По возвращении Кривошеина из кругосветного путешествия граф Толстой остался доволен выполненным поручением и назначил его комиссаром по крестьянским делам в провинции, в Польше, возможно, предполагая использовать его в будущем. Однако всемогущий граф вскоре умер, и Кривошеину пришлось начинать свою карьеру практически заново.

Вернулись из Польши в 1891 году, он был назначен на должность делопроизводителя, а затем столоначальника Земского отдела Министерства внутренних дел. На этой должности он долго не остался. В 1906 году, когда в составе министерства появилась новая структура – Переселенческое управление, А.В. Кривошеин был назначен помощником начальника, а в 1902 году – начальником этого ведомства⁷. «Кривошеин

⁴ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 82.

⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 8–9.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

усерден «в меру»; больше, чем бумаги, его интересуют люди, человеческие и служебные отношения; впечатлительный, восприимчивый, он искусно и осторожно движется вверх, по лестнице чинов и знакомств», — пишет Тхоржевский⁸.

Большую роль в дальнейшей карьере Кривошеина сыграло его сближение с очень близкими ко двору братьями Д.Ф. и В.Ф. Треповыми. В начале 1905 года современники выделяли очень влиятельный триумvirат: Д. Трепов, Горемыкин и Кривошеин. «Включение последнего в эту группировку, несмотря на то, что он был ниже чином и не занимал еще влиятельного поста, объяснялось не только дружескими отношениями, но и талантом четко и ясно формулировать свои и чужие мысли в письменном виде, что проявилось уже в 90-е годы»⁹. В дальнейшем именно Кривошеин готовил многие манифесты и рескрипты, в том числе манифест о начале Первой мировой войны.

Уже в 1904 году Кривошеин получил чин действительного статского советника, в 1905 году пожалован гофмейстерским мундиром, а в 1906 году был введен в Государственный совет¹⁰. Заслуги Кривошеина перед Отечеством были отмечены и высокими наградами. Он был награжден орденами Станислава всех трех степеней, Анны 1-й степени, Владимира 2-й степени, Белого Орла, бухарским орденом Искандер-Салис с короной и алмазами, офицерским крестом французского ордена Почетного Легиона, орденом Александра Невского¹¹. В списке его наград значились также медали и почетные звания. Здесь следует заметить, что «награждение орденами производилось, как правило, «в порядке постепенности» — сначала младшими, затем старшими. Дважды одним и тем же орденом (одного достоинства) не награждали»¹². Возможность получения ордена связывалась с классным чином награждаемого.

«Современники называли его (Кривошеина) третьим после Витте и Столыпина, многие считали его более умным и хитрым. К нему хорошо относились царь и царица. Александра Федоровна называла его «самым умным» из всех сановников» ...¹³. Работая в любой отрасли, А.В. Кривошеин умел подобрать себе сотрудников высокого уровня, таких как Гр.В. Глинка, граф П.Н. Игнатъев, А.А. Риттих, И.И. Тхоржевский и многие другие... Он никогда не приписывал себе заслуг своих подчиненных

⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 83.

⁹ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М: Московский рабочий, 1993. С. 8.

¹⁰ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

¹¹ Там же. С. 371–372.

¹² Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрполиграф, 2005. С. 371.

¹³ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 145.

и всегда заботился об их своевременном повышении и наградах. «...Как государственный деятель, он стал ловцом человеков, беря их везде, где он только их замечал, и с несравненным искусством ставя их на службу государственному делу...», – отмечал П.Б. Струве¹⁴.

Еще будучи комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском, в 1892 году Александр Васильевич Кривошеин женился на Елене Геннадиевне Карповой – племяннице известного Саввы Морозова. Она стала его надежным спутником по жизни и родила ему пятерых сыновей. Благодаря этому браку, А.В. Кривошеин получил родственные связи с «верхами» московского купечества, что сыграло в дальнейшем существенную роль в его политическом мировоззрении.

В 1905 году, благодаря реорганизации Министерства земледелия и государственных имуществ, на базе и на правах последнего было создано Главное управление землеустройством и земледелием, куда из Министерства внутренних дел были переданы руководство землеустройством и переселением. Кривошеин, являясь начальником Переселенческого управления, был назначен товарищем Главноуправляющего. Вступив в должность, Кривошеин сразу же с головой окунулся в работу. С 6 октября 1906 года по 21 мая 1908 года Кривошеин руководил Государственным дворянским заемным и Крестьянским банками в качестве товарища министра финансов¹⁵. Благодаря работе «комиссии для рассмотрения ближайших мер к устройству земельного быта крестьян», под руководством Кривошеина с 10 марта 1906 года возобновилось приостановленное войной переселенческое движение¹⁶.

А.В. Кривошеин непосредственно участвовал в подготовке столыпинской аграрной реформы, а затем на протяжении семи с половиной лет – с 21 мая 1908 года до 26 октября 1915 года – руководил процессом ее реализации. «...Выдвинутый помещичьими влияниями, Кривошеин скоро оказался самым «крестьянским» из всех министров», – так писал о нем Тхоржевский¹⁷.

Встреча и сотрудничество Столыпина и Кривошеина имели большое значение для России. Столыпин давал стране надежду на светлое будущее, и в него верили, верил и Кривошеин. Любопытно, что в апреле 1906 года председатель Совета министров И.Л. Горемыкин предложил Кривошеину возглавить Главное управление землеустройством и земледелием, но не встретил его согласия, тот отказался. Когда же в 1908 году

¹⁴ Цит. по Тхоржевский И.И.: И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 106.

¹⁵ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

¹⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 64–70.

¹⁷ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 85.

П.А. Столыпин предложил этот пост А.В. Кривошеину, предоставив ему полную свободу действий, отказа не было. В основу своей министерской программы Кривошеин положил принцип: «Основывать переселение на идее прочного заселения Сибири, а не на разрежении населения Европейской России»¹⁸, который был им сформулирован позднее в совместном со Столыпиным докладе (записке) на имя царя о поездке в Сибирь и Поволжье. Мало кому известно, что эта книга была написана еще до их путешествия за Урал. Более того, поездка могла бы не состояться, если бы этот 127-страничный печатный труд получился неинтересным. «Отчет о путешествии в Сибирь и записка на ту же тему были написаны его «пером», – И.И. Тхоржевским»¹⁹.

В 1911 году переселение было объявлено свободным, нерегламентированным, переселяющиеся имели право выбора любого района, но ставилось условие обязательного осмотра участка ходоком²⁰. Те, кто этим пренебрегал, шли на свой страх и риск, но и их не оставляли без помощи, им выделялись ссуды, и хотя во вторую очередь, но все же отводилась земля. «Заселение Восточной Сибири и Дальнего Востока усилилось после 1912 года, когда там были увеличены ссуды в большей пропорции, чем в остальных переселенческих районах»²¹. То есть правительственная помощь переселенцам устанавливалась не в одинаковом размере, а в соответствии с большей или меньшей трудностью освоения района заселения.

Перевозки осуществлялись специальными переселенческими поездами, составленными из переоборудованных товарных вагонов. Вагоны были оборудованы нарами в два этажа в передней и задней частях, в их средней части стояли железные печки, в задней части вагона имелось помещение для крестьянского инвентаря и скота. С 1908 года началось строительство вагонов новой конструкции с водяным отоплением, с туалетами и титанами для кипятка. Любопытно, что А.В. Кривошеин считал строительство вагонов нового типа нерациональной тратой средств, так как, по его мнению, денег не хватало на нужды переселенческого дела, а крестьяне к не очень комфортным условиям поездок были привычны²².

В замысел Столыпина и Кривошеина входило уравнение сибирских крестьян в правах с крестьянами Европейской России. Они стремились и сибиряков сделать собственниками своих наделов, что, по их мнению, в дальнейшем должно было привести к интенсификации земледелия. С этой целью в 1912–1913 годах в Государственную думу был внесен ряд

¹⁸ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857 – 1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 122.

¹⁹ Там же. С. 137.

²⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 225.

²¹ Там же. С. 264.

²² Там же. С. 242.

законопроектов. Однако они так и не были рассмотрены. Поэтому Кривошеин, главный идеолог столыпинской аграрной реформы, для реализации поставленной цели действовал в обход существовавшего законодательства. Так, в июне 1909 года специальным законом были установлены ссуды сельским обществам на внутринадельное размежевание, а по законам, принятым в 1914 году, отграничены земли семиреченских, амурских и уссурийских казаков. Для заселения Дальнего Востока был организован специальный комитет под председательством П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. Для рационального использования азиатских территорий командировались научные экспедиции, которые к 1915 году обследовали почти все подлежащие заселению пространства. Кривошеин также принимал участие в разработке проектов строительства железных дорог между азиатскими областями России и оказывал влияние на их реализацию²³.

Несомненно, существовали и негативные моменты в переселенческом деле: обратные переселенцы, недостаток средств и тому подобное. Однако в целом переселение проходило успешно, за «... 1906–1914 годы пришло за Урал 3 миллиона 772 тысячи человек, из них осталось 2 миллиона 745 тысяч. Большое значение имело постоянное увеличение темпов переселения с 1911 года»²⁴. Настало время интенсификации земледелания путем внутринадельного межевания и проведения в жизнь права собственности. Но для того чтобы интенсификация стала рентабельной, необходимо было создать большой внутренний рынок.

Реализация аграрной реформы и освоение окраин было большой, но не главной частью государственной работы Кривошеина. Его основной политической задачей стал поиск компромисса между правительством и обществом. Хотя понимание этого пришло к нему далеко не сразу, постепенно из правого он превращался в либерала.

Несмотря на то, что при назначении Кривошеина Главноуправляющим землеустройством и земледелием в прессе утверждалось, что он «правее Столыпина»²⁵, однако в своей министерской деятельности он добился от Николая II одобрения на правление в помощь своему ведомству местных общественных сил, к которым царь относился с подозрением. Вступив в должность Главноуправляющего, Кривошеин быстро наладил хорошие отношения с Государственной думой, и это позволило ему получать необходимые для его ведомства кредиты. «... Все возраставший бюджет ведомства (с 46,4 миллиона рублей в 1907 году до 157 миллионов рублей в 1914 году) обыкновенно принимался без затрудне-

²³ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 126-131.

²⁴ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 252.

²⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 147.

ний. Исходя из этого, «утилитарного» соображения, он убедился, что управлять Российской империей возможно только в согласии с думой и общественностью, и для его практического склада ума это стало основным правилом его политики»²⁶.

Свой взгляд на основное противоречие русской действительности Кривошеин сформулировал крылатой фразой: «мы и они». «Я считаю, что отечество наше лишь в том случае может достигнуть благоденствия, если не будет больше разделения на пагубное «мы» и «они», разумея под этим правительство и общество как бы представляющие собой две самостоятельные стороны, и когда будут говорить просто «мы», разумея под этим правительство и общество вместе», – так воспроизводит его слова Кирилл Александрович²⁷.

По мере того как в стране преодолевались последствия революции 1905–1907 годов и внешне устанавливался порядок, царь стал все больше прислушиваться к голосам консервативных министров. Сановники-шептуны усиленно внушали ему, что с Думой нечего считаться, это создавало иногда опасные колебания в симпатиях государя, и особенно императрицы. «Стремление замкнуться в тесный кружок мнимо верных людей, ревнивое недоверие к сильным людям, к общественной популярности – все это странным образом сочеталось с мистической верой в простой народ, преданный царю безгранично», – так вспоминал о Николае II Тхоржевский²⁸.

Столыпина убили. Кривошеин воспринял это как сильнейший удар по России и царской власти. Пользуясь расположением государя, он не чувствовал ни в себе, ни в ком другом после Столыпина достаточно силы, чтобы возглавить правительство. «А между тем в России имя Кривошеина стало уже произноситься многими как надежда. Деловой и политический вес его был велик: он давно уже перерос свой портфель «земледелия», – писал Тхоржевский²⁹.

В результате трагической смерти П.А. Столыпина вакантной стала должность главы правительства, и многие видели на этом посту Кривошеина. Но премьером был назначен В.Н. Коковцов. Однако его политика была непопулярна в обществе. Стране нужны были новый премьер и глубокая перемена в финансовой политике. Между тем популярность Кривошеина все возрастала, и не только в России. Например, его имя значилось во французском справочнике «ALVANACH de ST – PETERSBOURG cour, monde, et ville»³⁰.

²⁶ Там же. С. 148.

²⁷ Там же. С. 149.

²⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 87.

²⁹ Там же. С. 87–88.

³⁰ ALVANACH de ST – PETERSBOURG cour, monde, et ville. Sn-Petersbourg: societe M.O. WOLF editeurs, 1912. P. 301.

Осенью 1913 года Кривошеин во время доклада говорил с государем о необходимости реформы в области финансов, император предложил Кривошеину пост министра финансов, но он отказался. Отказался он и от поста председателя Совета министров, ответив, что желает продолжить работу в своем ведомстве, мотивируя свой отказ болезнью сердца³¹.

Возможно, Кривошеин ошибался, отказавшись возглавить правительство, однако он хорошо знал царский характер и полагал, что вместо реальной власти он получит лишь реальную ответственность. Сотрудничество между «мы» и «они» не налаживалось, а времени оставалось все меньше. Любопытно, что еще в августе 1905 года, будучи всего лишь товарищем Главноуправляющего землеустройством и земледелием, Кривошеин представил на Высочайшее имя записку об установлении единства действий высших органов исполнительной власти в лице объединенного правительства³². Формально записка была анонимной, но конечно царь знал, кто её автор. Записка защищала принцип единства действий объединенного правительства, необходимого для отпора революционному движению.

Вместо себя Кривошеин посоветовал Николаю II назначить премьер-министром И.Л. Горемыкина, кандидатура которого была царем одобрена, назначение состоялось, а ему была предоставлена возможность стать «фактическим премьером», как он сам отмечал впоследствии. Назначен был также новый министр финансов П.Л. Барк, ставленник Кривошеина. «Фактическое премьерство» в общем сводилось к большому личному влиянию в делах, выходящих за рамки ведомства Кривошеина, основанному на доверии царя. «В 1910 году Кривошеин был пожалован в статс-секретари Его Императорского Величества»³³. «Это чисто почетное звание давало ему право – в теории – давать устные приказания, как исходящие от государя императора и имеющие такую же обязательную силу»³⁴.

Изменения в составе правительства позволили в 1913 году провозгласить «новый экономический курс», который мог стать началом нового экономического скачка в росте народного хозяйства, он совпадал с осуществлением целого ряда мероприятий, связанных с промышленным перевооружением и аграрной реформой. Но налицо было несоответствие «нового курса» со «старой» политикой правительства в области внутренних дел и других областях деятельности. Это было поправимо, но началось война. «Инстинкт русского самосохранения был заглушен

³¹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 175–176.

³² Там же. С. 23.

³³ Шолов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

³⁴ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 220.

чувством великодержавности, международными иллюзиями»³⁵. Однако вначале в обществе чувствовался необычайный подъём и поддержка войны до победы.

Для успешного ведения войны нужно было конструктивное сотрудничество правительства и Думы. Такие отношения как будто налаживались, Горемыкин продолжал политику сотрудничества с Думой. А царь весьма определенно указал на необходимость единства кабинета и более согласованных действий правительства. Но это было только внешне. Консервативные министры – Маклаков и другие – продолжали оставаться на своих постах и проводили собственную политику, пользуясь поддержкой царя. Отношения между кабинетом и Думой стали резко ухудшаться.

Первоначально Кривошеин сотрудничал с Горемыкиным, но постепенно эти отношения испортились. Для наиболее дальновидных министров, среди которых был и Кривошеин, стало ясно, что необходима замена консервативных министров Маклакова, Щегловитого и Саблера. Кривошеину удалось добиться их отставки, несмотря на недовольство царя, заменив своими ставленниками – либеральными министрами Щербатовым, Самариным, Игнатьевым. Рассчитывая на сотрудничество правительства и Думы, Кривошеин стал закулисным создателем объединенного большинства в Думе – Прогрессивного блока³⁶. Однако под влиянием поражений на фронте даже улучшенный кабинет перестал удовлетворять общественное мнение. «Наш кабинет общественным ожиданиям не отвечает и должен уступить место другому, которому страна могла бы поверить... Не время рисковать, отталкивать от себя огромное большинство», – говорил Кривошеин³⁷.

«Появление Горемыкина у власти дало себя почувствовать осязательным образом в Совете министров и вне его. В министерской среде произошел раскол, который затормозил правильный ход государственной работы. Образовались две группы или, вернее, два лагеря: один – его сторонников, другой – его противников», – сообщает министр иностранных дел С.Д. Сазонов³⁸. «Разлад между министрами и Горемыкиным привел к тому, что остальные министры, кроме Хвостова (А.А. – Авт.), стали собираться без председателя, чаще всего у Кривошеина, на его министерской даче на Аптекарском острове»³⁹. Было очевидно, что кабинет общественным ожиданиям не отвечает. В военное время требо-

³⁵ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 88.

³⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 236–237.

³⁷ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. С. 111.

³⁸ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 317

³⁹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 242.

валась координация действий военного министерства с правительством, а военный министр отчитывался лишь перед царем. Кроме того, поражения на фронте привели к тому, что император принял роковое решение возглавить армию. Отчаявшись переубедить царя, министры написали на его имя коллективное письмо, где просили отказаться от пагубного шага, отмечая, что на него падет вина за поражения, а внутреннее управление останется брошенным на произвол судьбы. «Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине», – писали министры⁴⁰. Это был своего рода ультиматум. Письмо подписали восемь министров, еще два уклонились от подписи, но доложили государю о своей солидарности с письмом, многие из них затем ушли в отставку. Николай II к мнению министров не прислушался. Императрица все больше стала вмешиваться в государственные дела.

Не рассчитывая более на расположение государя, Кривошеин 26 сентября 1915 года подал в отставку. Николай II принял отставку спокойно, но взял с Александра Васильевича слово, что тот останется еще на месяц, чтобы не придавать отставке политический характер⁴¹. В благодарность за прошлые заслуги Кривошеину был пожалован орден, обнародован полный похвал рескрипт на его имя. Отставка объяснялась расстроенным здоровьем уходящего. Позднее император еще вспомнит о Кривошеине. 1 марта 1917 года в Пскове, принимая графа Д.А. Шереметьева, адъютанта генерала Рузского, прежде чем принять самого генерала, Николай II скажет графу: «Кажется, нужно позвать Кривошеина?»⁴².

Получив отставку, А.В. Кривошеин не захотел в условиях войны поступать на гражданскую службу и выехал на западный фронт уполномоченным Красного Креста. За личное руководство эвакуацией раненых под обстрелом он был награжден Георгиевской медалью⁴³. А тем временем положение в стране все ухудшалось, это вызывало в нем все возрастающий пессимизм, за поражениями на фронте и неурядицами в тылу Кривошеину виделась близость революции. Тем не менее он продолжал искать пути выхода из политического кризиса, пытаясь прийти к соглашению с Прогрессивным блоком. «Кривошеин, Бобринский и Танеев вели в январе переговоры с представителями блока... выясняя приемлемые для них условия соглашения с правительством и его состав»⁴⁴.

⁴⁰ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 335

⁴¹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 103.

⁴² Цит. по: Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 297.

⁴³ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 282.

⁴⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. С. 267.

В начавшихся революционных потрясениях А.В. Кривошеин принял самое непосредственное участие, содействуя по мере своих сил восстановлению порядка в России. Несмотря на то, что царица считала его одним из виновников революции, А.В. Кривошеин был из немногих, кто помог в тяжелую минуту царской семье. Он собрал и передал им, нуждающимся материально после ареста, 250 тысяч рублей и посылку. В благодарность императрица послала ему самое дорогое, что у неё было, – маленькую иконку святого Серафима Саровского с частицей его мощей⁴⁵.

В дни Февральской революции Кривошеин находился в Петрограде и, наблюдая за восставшими, возмущался отсутствием отпора со стороны власти. У него в первые революционные дни скрывались от толпы некоторые из бывших министров. Революция только усилила беспорядок в стране и на фронте, и Кривошеин вскоре оставил Красный Крест. За государственные заслуги ему была назначена пенсия «в 7 тысяч рублей в год»⁴⁶. Александр Васильевич поселился с семьей в Москве, войдя в совет директоров мануфактуры «Савва Морозов, сын и К^о». Будучи приглашенным Керенским на Московское государственное совещание, Кривошеин считал его бесполезным, однако в частном порядке он встречался со многими общественными деятелями, обсуждая перспективы дальнейшего развития страны.

С первых же месяцев большевизма А.В. Кривошеин, рискуя всем – свободой, жизнью, ринулся в гущу борьбы. В конце 1917 года он вошел в антисоветскую организацию «Правый центр»⁴⁷ (также в «Национальный центр»)⁴⁸. Всюду проповедовал единение правых и левых во имя Родины. А.И. Деникин отмечал, что «фактическим вдохновителем «Правого центра» был А.В. Кривошеин, хотя он и не посещал общих заседаний, соблюдая крайнюю конспирацию и «по свойству своего характера избегая всего, что могло бы его связать и чем-либо компрометировать». Позднее такую же закулисную и весьма влиятельную роль он играл, переехав в Киев, в местных правых кругах»⁴⁹. Первые собрания «Правого центра» происходили на квартире И.И. Тхоржевского в Петербурге по инициативе Кривошеина, затем на квартире у Трепова⁵⁰. Осенью 1918 года эта организация, состоящая из слишком разнородных

⁴⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 298.

⁴⁶ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 371.

⁴⁷ Красная книга ВЧК. Т. II. М.: Политиздат, 1989. С. 20, 30.

⁴⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 89.

⁴⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. II. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 442.

⁵⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 163.

элементов, распалась в связи с разногласиями и отъездом на юг многих его видных членов.

«Правый центр» стремился подготовить общественное мнение для выхода из войны, пытался добиться немецкой помощи для освобождения государя и его семьи, рассматривал вопросы взаимодействия с немецкими войсками в случае оккупации России, разрабатывал документы по вопросам управления и самоуправления для «добровольческой армии»; имел небольшой военный отдел. Хотя «Правый центр» в общем придерживался германской ориентации и его члены вели переговоры с германским посольством в Москве, в то же время некоторые его члены надеялись опереться в борьбе с советской властью и на помощь Антанты. Возникший затем «Национальный центр» продолжил деятельность «Правого центра» по сплочению антибольшевистских сил: разрабатывал законопроекты по различным вопросам государственной политики, управления и самоуправления, проводил сбор различных сведений для Деникина и Колчака, имел свою военную организацию. Но вскоре был разгромлен ВЧК.

Разуверившись в иностранной помощи и осознавая возможность ареста, Кривошеин, используя заранее подготовленную конспиративную сеть, решил покинуть Москву. Когда сотрудники ВЧК пришли его арестовывать, он, переодевшись в солдатскую шинель, с фальшивым паспортом уже выехал в оккупированный немцами Киев. Отъезд Кривошеина сопровождался любопытными обстоятельствами. Фактически советская власть его не беспокоила до конца июля 1918 года. Как пишет Кирилл Александрович, когда из ВЧК явились с обыском в контору морозовской мануфактуры, А.В. Кривошеин, воспользовавшись тем, что шел поиск морозовского золота в сейфах конторы, «... спокойно надел свой плащ, не торопясь, поправил галстук, уверенным жестом отстранил часового у дверей и так же спокойно вышел на улицу»⁵¹.

Германия потерпела поражение в мировой войне, и это обстоятельство сразу сняло вопрос об ориентациях. Кривошеин, и ранее не исключавший получения помощи от Антанты, с удвоенной энергией попытался войти в тесный контакт с представителями Англии и Франции для объединения антибольшевистских сил страны. В ноябре 1918 года он был председателем Ясской конференции, на которой рассматривались вопросы борьбы с большевизмом⁵².

В Екатеринодаре, а затем в Ростове-на-Дону Кривошеин возглавил политическую группу, называвшуюся «Государственное объединение России»⁵³, в которую входили люди от умеренно консервативных взгля-

⁵¹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 304.

⁵² Там же. С. 305.

⁵³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 294.

дов, до бывших октябристов включительно. «Государственное объединение России» в общем поддерживало правительство Деникина, составляя ему конструктивную оппозицию. Один из членов «Государственного объединения» Н.В. Савич представлял «объединение» в правительстве Деникина.

Правительству генерала Деникина катастрофически не хватало денег. Вступив по приглашению Деникина в Комитет содействия Добровольческой армии, Кривошеин, благодаря своим обширным связям, нашел специалистов по печатанию денежных знаков, необходимое оборудование и помещение в Новороссийске. В апреле 1919 года был подготовлен проект организации на частные средства Новороссийской экспедиции с производительностью 1 миллиард рублей в месяц, предусматривалась возможность её увеличения до 3 миллиардов. Особое совещание в отсутствие Деникина приняло этот проект единогласно при одном поддержавшемся – Астрове. Однако из-за недоверия к Кривошеину и предпринимательским кругам Деникиным проект утвержден не был⁵⁴.

Летом 1919 года Кривошеин, благодаря своему авторитету в предпринимательских кругах, был избран председателем совета Товарищества московской объединенной промышленности и торговли (МОПИТ). МОПИТ заключил договор на поставку Донской армии зимнего обмундирования, а населению Дона – мануфактуры в обмен на сырье. Деникин, получив информацию из газет, заподозрил спекуляцию и чуть было не предал Кривошеина военно-полевому суду. Но в результате проверки МОПИТ и Кривошеин лично были оправданы⁵⁵.

Даже в момент самых больших успехов армии Кривошеин допускал возможность отступления. Он был крайне обеспокоен неспособностью правительства навести порядок в тылу, самоснабжением, царившим во многих воинских частях. Александр Васильевич познакомился с генералом П.Н. Врангелем, который не сочувствовал политике Деникина и близко сошелся с Кривошеиным. Как отмечал Врангель, Кривошеин «... вообще не сочувствовал политике Главнокомандующего, ставил генералу Деникину в вину отсутствие определенной реальной программы и неудачный выбор сотрудников. Люди государственного опыта и знания к работе не привлекались. Ставка боялась обвинения в контрреволюционности и реакционности, подчеркивая либеральный демократизм»⁵⁶.

В октябре 1919 года в правительстве Деникина при рассмотрении вопроса о назначении нового начальника торговли и промышленности «дважды баллотировались кандидатуры Кривошеина, Степанова и Фе-

⁵⁴ Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 221–222.

⁵⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 125–126; Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 254–257.

⁵⁶ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. I. Минск: Харвест, 2003. С. 337.

нина. При этом последний получал наименьшее число голосов»⁵⁷, но назначен был именно он. Несмотря на то, что «... правые круги упорно и настойчиво проводили в состав правительства Кривошеина»⁵⁸, генерал Деникин относился к нему с недоверием, считая его слишком «политизированным». Привлечение к государственной работе людей типа Кривошеина могло, по его мнению, отрицательно отразиться на общем деле борьбы с большевиками, поэтому он не использовал колоссальный опыт Кривошеина в государственном строительстве. Но Кривошеин, конечно, не мог оставаться «вне политики» и продолжал по своей старой привычке оказывать закулисное влияние на правительство. В частности, он пытался оказывать влияние на аграрную политику правительства и вопросы земского самоуправления, даже лично несколько раз заходил к Деникину поговорить о текущих вопросах⁵⁹.

Осенью 1919 года потребовалась реорганизация правительства. И, как пишет генерал Деникин: «... выдвигали усиленно положение, что главою нового правительства должно быть непременно лицо гражданское... Подразумевался А.В. Кривошеин»⁶⁰. И только во время отступления армии, когда Ставка уже была перенесена в Ростов по предложению генерала Лукомского, Александр Васильевич вошел в состав правительства. Он был назначен главным начальником снабжений⁶¹. В условиях всеобщего развала Кривошеин стал, по словам П.Б. Струве, «... духовным и волевым цементом остатков деникинского правительства в Новороссийске»⁶². После эвакуации частей Донской армии из Новороссийска он выехал за границу.

Возглавив остатки эвакуированной в Крым армии, генерал Врангель разыскал Кривошеина и поручил ему переговоры с Францией об оказании помощи Крыму. К этому времени Кривошеин уже намеревался обосноваться в Париже, где один из русских банков предложил ему должность председателя. Многие пережив, потеряв во время Гражданской войны двух сыновей, он считал, что выполнил свой долг перед Родиной и может наконец отдохнуть от долгого служения России.

В апреле 1920 года Кривошеин получил письмо от Врангеля с просьбой приехать в Крым и не смог отказаться. Он «... меняет обеспеченную ему спокойную жизнь банковского дельца в Париже на севастопольское подвижничество»⁶³ и 20 мая 1920 года приезжает в Крым⁶⁴.

⁵⁷ Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 259–260.

⁵⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 543.

⁵⁹ Там же. С. 304–306; 316–317; 319–320; 543–545; 547.

⁶⁰ Там же. С. 703.

⁶¹ Там же. С. 715.

⁶² Цит. по: Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 308.

⁶³ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 90.

⁶⁴ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 135; В воспоминаниях Врангеля все даты даются по старому стилю.

Александр Васильевич уверял себя и других, что едет на короткий срок, но остался до конца, возглавив правительство. В это время дело Врангеля в эмиграции считалось проигранным, и Кривошеину ехать не советовали. «Вы единственный государственный деятель, авторитет которого признается всеми без исключения партиями. Ваша работа необходима для будущего России. Связав себя с безнадежным делом генерала Врангеля, граничащим с авантюрой, Вы навеки будете потеряны для России», – убеждал Кривошеина Милюков⁶⁵.

В Крыму Александру Васильевичу пришлось работать при полном отсутствии кадров. С первых же дней вступления своего в должность помощника генерала Врангеля и председателя Совета министров Кривошеин написал целому ряду лиц, призывая их к работе. Однако, кроме Н.В. Савича, ни один человек из приглашенных не решился отдать свои силы на дело, казавшееся безнадежным. «За исключением Савича и Струве мне даже и посоветоваться не с кем ... Помощников совсем нет, приходится всю мелкую работу делать самому», – сообщал Кривошеин Врангелю⁶⁶.

Будучи реалистом, Кривошеин считал, что борьба должна быть продолжена до конца. В то же время он не исключал того, что если удастся «отсидеться», получив поддержку союзников, то победа достанется белым. «Все зависит от наших дальнейших успехов. Увеличится занятая нами территория, удастся захватить нам каменноугольный район или нефтеносные кавказские земли, будет и поддержка иностранцев, будут и деньги, тогда все придут к нам», – говорил он, как вспоминает Врангель⁶⁷.

Для того чтобы правительство поддержали крестьяне, нужно было дать им землю. В соответствии с этой задачей была проведена земельная реформа, основные принципы которой предложил генерал Врангель, а разработали реформу старые сотрудники Кривошеина В.Г. Глинка и П.П. Зубовский. Кривошеин, прибывший уже после разработки проекта реформы, его одобрил. «Проект этот несовершенен, – говорил Александр Васильевич, – но раз он может облегчить армии её успех, привлечь к ней доверие крестьянства, раз сама армия ждет слова о земле, то времени терять нельзя, а сама жизнь позднее внесет в дело необходимые поправки»⁶⁸. «Он настоял на придаче закону особой формы «Приказа о земле», а посреднические земельные комиссии посоветовал назвать земельными советами», – свидетельствует генерал Врангель⁶⁹. В.А. Маклаков в письме к Б.А. Бахметеву так передавал отношение Кривошеина к земельной реформе. «Он говорил мне: что всегда считал подобную реформу вредной для России; она понизит производительность сельского хозяйства, главного источника нашего богатства. Но сейчас она необхо-

⁶⁵ Цит. по: *Врангель П.Н.* Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 140.

⁶⁶ Там же. С. 189.

⁶⁷ Там же. С. 189.

⁶⁸ Там же. С. 90.

⁶⁹ Там же. С. 91.

дима и экономически, и политически; экономически, так как теперь нет возможностей, чтобы вести большое хозяйство, а политически, так как это есть орудие в борьбе с большевизмом»⁷⁰.

В главном реформа соединяла принципы столыпинской реформы с принципом передачи крестьянству большей части помещичьей земли: то есть земля – трудящимся на ней хозяевам, но за плату (пятикратный урожай за 25 лет). Реформа была обнародована в виде «Приказа о земле» 25 мая 1920 года⁷¹. Несмотря на близость фронта, она имела некоторый успех у крестьян Северной Таврии, там, где имелся значительный земельный фонд, но времени на окончание реформы уже не было. Следующим крупным шагом Кривошеина на посту премьер-министра была административная реформа «Положение о волостном земстве» от 15 июля 1920 года⁷², согласно которой местное самоуправление стало «мужицким», то есть бесцензовым. Однако интеллигенция от выборов была, по сути, устранена. Как отмечал В.А. Маклаков: «Кривошеин признал, что закон действительно редактирован неудачно; они хотели бороться против того засилья военных гарнизонов, которое было при Львове и Керенском, против предоставления права голоса совершенно пришлым людям, поэтому они потребовали какую-нибудь связь с землей, будь то ввиду собственность, аренда или торговля»⁷³.

В отношении национального единства страны Кривошеин также готов был пойти на большие уступки: «... Кривошеин лучше, чем кто бы то ни было, оценивает положение Врангеля с его деловой и политической стороны; отлично усвоил основное противоречие между идеологией Запада и России. Одним словом, и у Кривошеина не может быть таких ответов, какие нам давал Деникин. ... Он и в вопросе о национальностях готов уступить так же, как уступает в вопросе аграрном, уступить поневоле, без радости и воодушевления, но потому, что нет иного выхода и не он виноват в том, что случилось. Потому-то Кривошеин сейчас не политическая программа, а исполнитель, техник, ремонтер», – писал В.А. Маклаков⁷⁴.

Внутренняя политика правительства Кривошеина строилась с учетом суровой реальности. Крайне нужны были деньги и особенно валюта. «... Что касается внутренней экономической политики, то здесь, в общем, господствуют здравые понятия; основное желание Кривошеина возможно больше поощрять частную предприимчивость, товарообмен; привлекать иностранные капиталы, иностранных предпринимателей, не торгуясь с ними за ту выгоду, которую они могут извлечь», – писал В.А. Маклаков⁷⁵.

⁷⁰ Окунуться в Россию: переписка В.А. Маклакова с Б.А. Бахметевым // Отечественная история. 1996. №2. С. 149–150.

⁷¹ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 91.

⁷² Там же. С. 105.

⁷³ Окунуться в Россию: переписка В.А. Маклакова с Б.А. Бахметевым // Отечественная история. 1996. №2. С. 152.

⁷⁴ Там же. С. 150–151.

⁷⁵ Там же. С. 156.

Во внешней политике Кривошеин приложил много сил для получения от Франции снабжения боевыми припасами и признания ею крымского правительства 10 августа 1920 года «de facto»⁷⁶. Ни один из предшественников Врангеля не смог этого добиться. Большое значение могло получить созванное по инициативе Кривошеина совещание по экономическим вопросам, собравшее многих представителей русских финансово-промышленных кругов, проживавших за границей. Многие, в том числе Коковцов, Давыдов, Риттих, приехать отказались, ссылаясь на всевозможные причины, однако целый ряд лиц принял приглашение. Это совещание в общем одобрило действия правительства, повысив таким образом его статус за рубежом, но реальной помощи не оказало.

К сожалению, явные внешнеполитические успехи запоздали, и дни Крыма уже были сочтены. Англия отказалась от поддержки Врангеля, Франция не очень спешила с помощью, кроме того, закончилась советско-польская война, и все силы Красной армии обрушились на Крым. Несмотря на все тактические успехи, в стратегическом плане армия потерпела поражение. 11 ноября 1920 года в последний раз собралось русское правительство под председательством Кривошеина, а на 12 ноября была назначена эвакуация частей армии Врангеля и сочувствующего ей гражданского населения из Крыма⁷⁷. Кривошеин первым выехал в Константинополь для организации приема белой армии в Турции. Он был потрясен скорым поражением белого движения, но несмотря на тяжелый удар судьбы, нашел в себе силы организовать помощь прибывающим беженцам и частям армии.

После поражения белого движения и крымской эвакуации А.В. Кривошеин прожил недолго. На следующий год его не стало. Морально уставший, сломленный переживаниями, он скончался 28 октября 1921 года в Берлине в возрасте 64 лет⁷⁸. На похоронах присутствовало множество разных людей, приходили телеграммы, газеты пестрели некрологами. Только Россия даже не вспомнила о нём. Похоронили Александра Васильевича на русском кладбище в Тегеле⁷⁹. Так закончил свой жизненный путь Александр Васильевич Кривошеин, «но будущие деятели новой России – все! – должны будут принести его имени дань вольного или невольного уважения»⁸⁰.

⁷⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 327.

⁷⁷ Там же. С. 335–336.

⁷⁸ Там же. С. 336.

⁷⁹ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М.: Московский рабочий, 1993. С. 257.

⁸⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 90.